

ТОЛЬКО ПРЕЛЮДИЯ...

КНИГИ возбуждают в нас раздумья о жизни. Неясное же, тревожащее, непонятное в самой жизни обращает нас к книгам. Там ищем мы объяснений, ответов, ибо книга — всегда обобщение, синтез типичных фактов.

Так случилось, что выход в свет нового романа В. Тендрякова «Свидание с Нефертити», посвященного искусству, совпал во времени с большой выставкой московских художников, проходившей под девизом «Москва — столица нашей Родины».

Рассматривая великое множество картин, развешанных на стенах выставочного зала в Манеже, я невольно вспоминала ту выставку молодых художников в салоне на Кузнецком мосту, которую так возбужденно и горько описал В. Тендряков.

«Выставка молодых! Где как не тут искать новый дух, новые мысли, свежий цвет в живописи. Недаром же торчит к дверям длинная очередь», — размышляя так, пришел на выставку герой романа художник Федор Материн.

И что же он увидел? Гигантские — от потолка до пола — портреты Сталина в тщательно выписанной форме генералиссимуса. Производственный пейзаж — развороченный котлован с дымом и стрелами экскаваторов, написанный средненько... Еще пейзаж и... снова Сталин, уже не в мундире с орденами, а попросту, по-семейному, в белом кителе.

Начинающий художник Материн пришел сюда в надежде подхлестнуть себя свежими впечатлениями, набраться дерзостной энергии. Но лица посетителей серьезные и многозначительные. Царит почти полная тишина — среди святых поприлично повышать голос. «Выставка молодых...» — это звучит как ирония. И чтобы попасть в число избранных участников, надо знать один лишь рецепт...

тернал, показать характерное для современности: новые профессии, новый облик рабочего, немного (слишком робко и малочисленно) новый быт (в наш век апйки художники, похоже, стесняются бытовой темы, расходясь во мнении со зрителями). Мы видим верхолазов, космонавтов, химиков, конструкторов новой техники. Мы (зрители, посетители выставки) с удовольствием отмечаем одухотворенные, освещенные интеллектом, творческой энергией лица рабочих (например, на портретах К. Максимова, Л. Народицкого и др.), реально олицетворяющие творческую сущность труда. С интересом замечаем разнообразие стилей, творческих манер, развиваемых художественных традиций, индивидуально отражающих жизнеутверждающее, активно гуманистическое мировоззрение.

Здесь и подчеркнуто современная по языку и содержанию картина Барвенко «Дальние дороги». Лаконичным, несколько схематизированным рисунком, строгой скупой цветной гаммой, серебристой, как северный рассвет, как бесконечная даль, как полет, рассказывающая о путешествии, мечтателе, беспокойном человеке, ожидающем самолета в аэропорту (кто он — строитель, геолог?).

И здесь же, на выставке, целая серия полотен, очень удачно использовавших традиции старой русской живописи без малейшего урона для их современного звучания. Среди них — излучающая душевное здоровье, ясность картина «В субботу». Ю. Кугача.

На выставке немало интересных, по своему удачных полотен, на которых я не имею возможности остановиться. Меня интересует известная тенденция живописи, представленной на выставке некоторыми полотнами.

апельсины), приметы современной московской улицы есть и т. д.

Этот примат темы, сюжета, благого, якобы общественно полезного намерения художника над качеством художественного решения, над эстетической оценкой картины приобретает удручающие размеры. Ведь именно художественное решение темы и определяет в конечном счете мысль картины, ее воздействие на зрителя. И результат может оказаться диаметрально противоположным задуманному.

Нечто подобное, мне кажется, в какой-то степени произошло и с триптихом Г. Коржева «Опаленные огнем войны». Г. Коржев — очень талантливый, один из наиболее активно общественно мыслящих художников. Гражданственность в его картинах страстна, органична, убедительна. «Коммунисты» — лучшее тому доказательство. Но «Опаленные огнем войны», на мой взгляд, — неудача.

Художник задался целью показать, напомнить тем, кто стал забывать, ужасное, трагическое лицо войны. Это страдание, бездонное, неизлечимое страдание матери всех сыновей, покалеченных войной. Это непоправимое несчастье — след войны на лицах бывших солдат: иностранца и русского. Страшные шрамы на лице, показанные как бы через увеличительное стекло, в котором кричит, бьет в глаза каждый рубец, каждый миллиметр обожженной кожи.

Безучастным к такой картине остаться невозможно. Но форсирование эффекта, голая прямолинейная мысль художника, избравшего своим языком натурализм, приводит к тому, что болевой пафос картины отступает перед ощущением сломенности, подавленности этих людей войной, предстающих только как жертвы. О чем-то здесь художник не додумал, ибо русский солдат и его мать в этой войне были не

ший те или иные положения, а всего лишь их иллюстрирующий. Но даже эти недостатки Тендрякова-художника (если их считать недостатками), как правило, сочетаются со страстной тенденциозностью мысли писателя, с открытым выражением его позиции, энергичной и недвусмысленной. Наверное, именно потому о Тендрякове так много пишут критики.

Все сказанное вполне относится и к роману «Свидание с Нефертити». Что есть истина в искусстве? Этот вопрос с первых страниц романа встает перед ее юным, восемнадцатилетним, только мечтающим быть художником Федором Материным. Встает ещё неясственно, высказанный устами его учителя. А потом будут взволнованно (хотя и немного традиционно) написанные страницы о фронте. Материн выжил, поборол страх, возмужал.

И вот он студент Художественного института, погоня за истиной в искусстве становится осязаемой, все более важной его собственной целью.

В романе много размышлений об искусстве, данных в живой форме споров молодых художников. «...Я — индивидуальность!.. Должен я выразить себя?.. Нет, меня душат, обстригают по образу и подобию некоего заданного наперед художника. Не-е-хо-чу! Пр-р-о-тес-тую!..», — затевает спор Лева Слободко, бывший летчик, ныне ярый поборник модернизма. Ему вторит «славянофил», поклонник древнерусского искусства Лева «Православный»: «В искусстве личности должна быть предоставлена максимальная свобода...»

Анархистские наскоки сокрушает реалист Вячеслав Чернышев: «Для поисков нужна цель... Цели нет — ищет нечто. Ему нужна просто свобода. Он личность, он не хочет ни с кем считаться. Нет обязанности, есть одни права!.. Художник